

Дмитриевский В.С.

Институт философии и права Новосибирского государственного университета

Криминологическая характеристика коррупционных преступлений, совершаемых в сфере государственных закупок

Преступления, совершаемые в сфере государственных закупок, есть часть коррупционной преступности. Вопрос о противодействии коррупции является крайне существенным по целому ряду объективных причин для любого государства. С проявлениями коррупции, в том числе в сфере осуществления государственных закупок, сталкивается подавляющее большинство стран мира. Так, по оценкам международной организации «Transparency International», в мире ежегодно не менее 400 млрд долларов «теряется» в результате взяточничества и коррупции в области государственных закупок. Рассматривая состояние текущих процессов в сфере противодействия коррупции в Российской Федерации, бесспорным может являться утверждение о нанесении максимального ущерба для отечественной экономики посредством совершения преступлений, связанных с различными формами должностных злоупотреблений, направленных, прежде всего, на хищение денежных средств в сфере осуществления государственных и муниципальных закупок. Так, согласно данным Счетной палаты РФ, выявленных нарушений законодательства в сфере государственных закупок в 2018 г. (общая сумма 294,6 млрд руб.) оказалось в 5,5 раза выше, чем нарушений за 2016 г. (53,05 млрд руб.) и в 2,5 раза больше, чем по итогам 2017 г. (118,3 млрд руб.). При этом данные показатели включают в себя как формальные нарушения бюджетного законодательства, так и выявленные коррупционные преступления. Также растет число коррупционных появлений и в секторе государственного управления. Специально создаются не только коммерческие и некоммерческие организации, но и бюджетные учреждения под определенную задачу – провести конкурсные процедуры, посредством которых реализовать схемы по выводу части бюджетных средств. При этом количество типовых «теневых» схем становится

все больше, они становятся все более изощренными. Это, в свою очередь, отрицательно влияет на эффективность противодействия правоохранительных органов такого рода преступлениям, порождая трудности при их выявлении, последующем оперативном и процессуальном документировании. Ситуация усложняется еще и тем, что большинство таких «теневых» схем полностью или частично укладывается в действующее законодательство. В связи с этим нельзя не согласиться с точкой зрения, что некоторые формы (проявления) коррупции в сфере государственных закупок вообще не подлежат уголовно-правовой квалификации (например, лоббизм, непотизм, протекционизм и иные). При этом традиционно квалификация преступлений, совершенных в указанной финансово-бюджетной сфере общественных отношений, осуществляется по следующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации: ст. 200.4 УК РФ «Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд», ст. 200.5 УК РФ «Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок», ст. 204 УК РФ «Коммерческий подкуп», ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями», ст. 285.1 УК РФ «Нецелевое расходование бюджетных средств», ст. 285.2 УК РФ «Нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов», ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий», ст. 290 УК РФ «Получение взятки», ст. 291 УК РФ «Дача взятки», ст. 292 УК РФ «Служебный подлог».

На наш взгляд, наиболее полным определением коррупции будет являться девиантное поведение публичных должностных лиц, выражающееся в нелегитимном использовании вопреки интересам общества и других лиц имеющихся у них

полномочий, вытекающих из них возможностей, а также иных общественных ресурсов, доступ к которым они имеют в связи со своим статусом и фактическим положением, для извлечения выгоды в личных, узко групповых или корпоративных целях. Полагаем, что из всей совокупности причин коррупционной преступности в сфере государственных закупок (политических, экономических, психологических и т.п.), первостепенными являются профессионально-личностные детерминанты коррупционного поведения должностных лиц государственных структур, деятельность которых напрямую сопряжена с закупками товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд. При этом к профессионально-личностным детерминантам условно принято относить целесообразные структуры взаимосвязей

между личностными особенностями коррупционера, определяющие выбор между законопослушной и преступной деятельностью, между соблюдением и нарушением морально-нравственных норм последнего. В связи с этим полагаем, что одним из ключевых направлений превенции коррупционной преступности в сфере государственных закупок должно быть создание эффективных психолого-аналитических и правовых механизмов, осуществляющих первоначальный мониторинг нравственно-этических и личностно-психологических характеристик лица, претендующего на занятие государственных должностей, связанных с принятием прямых управленческих решений в сфере осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд.

Гарбатович Д.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Уральский филиал

Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

Обеспечение социальной динамики уголовно-правовой политики средством регламентации непроступных уголовно-правовых деяний

В процессе выполнения своего социального предназначения, удовлетворения соответствующих запросов общества, способность уголовного закона достичь поставленных целей посредством имеющихся в его распоряжении уголовно-правовых средств является относительно эффективной. В теории уголовно-правовых, криминологических исследований, а также на практике применения уголовного закона при назначении наказания уже давно доказано, что его восстановительная, обще- и частнопредупредительные, исправительные функции крайне невелики¹, причины,

порождающие преступность как социальное явление, сами обладают социальной природой и не могут быть ликвидированы уголовным законом в силу его объективной ограниченности «природными» рамками².

Тем не менее уголовный закон необходим, так как в руках государства представляет собой максимально репрессивный инструмент, используемый в работе с социально опасными конфликтами в случаях, когда применение средств иных отраслей права будет считаться нецелесообразным, неэффективным, неадекватным. Уголовное законодательство является средством

¹ См.: Карпец И.И. Наказание: социальные, правовые и криминологические проблемы. М. : Юр.лит., 1973. 287 с.; Гилинский Я.И. Уголовное законодательство в современной России: критические заметки // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XII Международной научно-практической конференции (29-30 января 2015 г.). М. : РГ-Пресс, 2015. С. 39; Зубкова В.И. Предупредительная роль уголовного наказания // Международный пенитенциарный журнал. 2015. № 2. 50-53; Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Уголовное наказание в конфликтологическом контексте // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2015. № 1(3). С. 15-26.

² Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Репрессивное решение социальных проблем: причины и последствия // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 3. С. 421.